

Влияние постановлений Европейского суда по правам человека на реализацию конституционных гарантий прав человека

Филатова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и интеграционного права юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация; victoria-vf@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена реализации конституционного права граждан Российской Федерации на обращение в межгосударственные органы по защите прав человека. Реализация данного права рассмотрена на примере Европейского суда по правам человека и выносимых им постановлений. Дана оценка изменениям российского законодательства, производимым на основании постановлений Европейского суда, а также тем трудностям, с которыми сталкивается государство, реформируя свою правовую систему.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Европейский суд по правам человека, изменения законодательства РФ, конституционное право на защиту в межгосударственных органах, постановления ЕСПЧ

The Impact of the Judgments of the European Court of Human Rights on the Implementation of Constitutional Guarantees of Human Rights

Victoria V. Filatova

PhD in Jurisprudence, Associate Professor Faculty of Law named after M. M. Speransky of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Department of International and Integration Law, Sankt Petersburg, Russian Federation; victoria-vf@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the implementation of the constitutional right of citizens of the Russian Federation to appeal to interstate bodies for the protection of human rights. The implementation of this right is considered on the example of the European Court of human rights and its rulings. The author gives an assessment of the changes in Russian legislation made on the basis of European Court rulings, as well as the difficulties faced by the state when reforming its legal system.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the European Court of human rights, changes in the legislation of the Russian Federation, the constitutional right to protection in interstate bodies, ECHR resolutions

В 2018 г. исполнилось 25 лет Конституции Российской Федерации. Это тот срок, за который можно оценить реализацию на практике многих конституционных норм и сделать некоторые прогнозы на будущее. В настоящее время Российская Федерация стоит на пороге перемен. 20 января 2020 г. Президент Российской Федерации внес в Государственную Думу РФ Законопроект № 885214-7 — Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»¹, в котором наряду с иными существенными изменениями предусматривается новая редакция ст. 79 Конституции РФ². Если изменения будут приняты, то данная статья дополнится следующим положением: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»³, что может повлечь изменения не только в толковании конституционных норм, но и в их практическом применении. Такие изменения могут привести к увеличению количества постановлений Европейского суда по правам человека,

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 29.01.2020 г.).

² Прим.: в настоящее время ст. 79 Конституции звучит так: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации» // Конституция РФ. Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 29.01.2020 г.).

признаваемых Конституционным судом Российской Федерации неисполнимыми. В настоящее время Конституционный суд РФ наделен этим правом⁴. Представляется, что необходим разумный баланс между реализацией конституционного права гражданина на защиту в межгосударственных органах и защитой суверенитета государства. Это нужно, чтобы конституционная норма о защите прав в межгосударственных органах не превратилась в «иллюзорную» норму.

В этой связи представляется важным проанализировать существующий опыт обращений граждан Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав человека, в частности, в Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ), а также оценить влияние постановлений Европейского суда на российскую правовую систему, которое, несмотря на сложности, с которыми сталкивается государство при их исполнении, является положительным.

Напомним, что согласно ч. 3 ст. 46 Конституции РФ каждый по исчерпанию всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты может на основании международных договоров РФ обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Данная конституционная гарантия наиболее активно реализуется гражданами Российской Федерации через Европейский суд по правам человека.

За более чем 20-летнюю историю участия России в системе Европейского суда было вынесено значительное число постановлений, причем в большинстве из них признаны нарушения тех или иных статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция) со стороны Российской Федерации. Прослеживается взаимосвязь: чем больше страна, тем больше против нее постановлений⁵. Термин «постановления» употребляется в значении, указанном в ст. 46 Конвенции, как окончательный документ, вынесенный по существу дела и обязательный к исполнению сторонами. На основании постановлений ЕСПЧ вносятся изменения в законодательство РФ, об исполнении постановлений государство отчитывается перед Комитетом министров Совета Европы.

Несмотря на то, что часто постановления ЕСПЧ критикуются юридическим сообществом, многие из них повлияли на реформирование российской правовой системы и в целом усиливают правовые гарантии защиты прав граждан РФ.

Здесь уместно упомянуть «пилотные постановления» ЕСПЧ против РФ, в которых государству предписывается принять меры общего характера для решения системной или структурной проблемы, чтобы не допустить повторяющихся нарушений Конвенции в будущем.

В частности, пилотным постановлением «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) от 15 января 2009 г.⁶ было обращено внимание на длительное неисполнение государственными органами судебных решений. Во исполнение этого постановления был принят федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁷, позволивший в случае длительного неисполнения судебных решений обращаться в национальные судебные инстанции. Впоследствии данный закон был дополнен нормами, расширившими его действие на требования неимущественного характера, например, на обязательства государства предоставить квартиру либо исполнить иные обязательства в натуре⁸, что стало реакцией на пилотное постановление «Герасимов и другие против Российской Федерации».

В результате проведенной работы по внесению изменений в законодательство РФ было создано новое национальное средство правовой защиты, и поток жалоб в ЕСПЧ на неисполнение судебных решений практически иссяк.

Также положительное влияние на российскую правовую систему оказало пилотное постановление по делу «Ананьев и другие против РФ» 2012 г., касающееся условий содержания в СИЗО.

⁴ См.: О Конституционном суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018), гл. XIII.1 «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека» // СПС Консультант+.

⁵ Россия и Европейский суд по правам человека: что дальше? // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание, 2015 г. № 3. С. 137.

⁶ Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04) // Российская хроника Европейского суда, 2009, № 4.

⁷ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ // СПС Консультант+.

⁸ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера»: федеральный закон № 450-ФЗ. 2016 г. // СПС Консультант+.

Проблема условий содержания в СИЗО для РФ была и остается крайне актуальной. Первым делом, в котором Европейский суд обратил внимание на условия содержания в учреждениях пенитенциарной системы, было постановление «Калашников против Российской Федерации» 2002 г.⁹ Одним из главных вопросов, кроме чудовищных условий содержания, являлся вопрос обоснованности содержания под стражей. Суды в Российской Федерации практически не указывали причины продления сроков. С момента вынесения постановления по делу Калашникова начались реформы пенитенциарной системы, которые были направлены и на улучшение условий содержания под стражей, и на усиление конституционных гарантий прав граждан, в частности, права на справедливое судебное разбирательство.

Несмотря на усилия, предпринимаемые российскими властями, а именно во исполнение постановления «Ананьев и другие против РФ», приняты девять федеральных законов, одно постановление Правительства Российской Федерации и ряд ведомственных нормативных правовых актов¹⁰. Например, одним из таких актов стал приказ Минстроя России от 15 апреля 2016 г. № 245/пр «Об утверждении свода правил «Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования»»¹¹, которым в том числе предусматривается увеличение нормы площади прогулочных дворов, количества душевых сеток, а также обустройство помещений для психолога и групповой работы, полная изоляция санузла в камерах и др.

Тем не менее условия содержания в учреждениях пенитенциарной системы по-прежнему квалифицируются Европейским судом как пыточные¹². Данная ситуация приводит к вынесению новых постановлений относительно условий и обоснованности содержания под стражей. Так, в 2016 г. суд принял Постановление по делу «Жеребин против Российской Федерации»¹³, констатируя системный характер проблемы и предложив эффективный подход к ее решению. Суд отметил, что в настоящее время российские суды указывают причины продления срока содержания под стражей, однако отсутствует пропорциональность между причинами и ограничением, бремя доказывания отсутствия причин для продления срока содержания возлагается на обвиняемого¹⁴. Как указывает юрист Европейского суда по правам человека М. Х. Гильмитдинова, «мотивировочная часть судебного решения должна содержать анализ личной ситуации конкретного человека и соответствовать логике ст. 5 Конвенции, построенной по принципу ограничения лишь в исключительных случаях»¹⁵, с чем, безусловно, нельзя не согласиться. Подобный подход, с одной стороны, усилит правовые гарантии защиты прав граждан, с другой стороны, повысит авторитет национальной судебной системы.

В целях создания эффективного компенсаторного средства правовой защиты Минюстом России разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в местах лишения свободы)». Законопроектом предусматривается внесение изменений в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и УИК РФ, а именно, закрепление права на компенсацию в судебном порядке вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания, вне зависимости от наличия вины государственных органов и их должностных лиц за счет казны Российской Федерации¹⁶.

Необходимо отметить и внесение изменений в Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы Российской Федерации, нормы которых теперь позволяют возобновлять

⁹ Дело «Калашников против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 (жалоба № 47095/99) // Путьводитель по прецедентной практике Европейского суда по правам человека за 2002 г. М., 2004. С. 315.

¹⁰ Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 г. // СПС Консультант+.

¹¹ Об утверждении свода правил «Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования»: приказ Минстроя России от 15.04.2016 № 245/пр // СП Консультант+.

¹² См.: Дело «Барсуков против РФ». 2017 г. // Российская хроника Европейского суда, 2017, № 3; «Солоненко против РФ». 2018 г. // Российская хроника Европейского суда, 2018, № 2.

¹³ Дело «Жеребин против Российской Федерации» (жалоба № 51445/09): постановление ЕСПЧ от 24.03.2016 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2016. № 12.

¹⁴ Гильмитдинова М. Х. От Калашникова до Жеребина: развитие проблематики обоснованности содержания под стражей // Российская хроника Европейского суда. 2019. № 3. С. 151.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2017 г. // СПС Консультант+.

производство по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, так, например, в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, к новым обстоятельствам отнесено «установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела...». Подобные нововведения позволяют уже на национальном уровне пересмотреть дело и исключить последствия нарушения Конвенции. Данные изменения являются достаточно прогрессивными и были внесены во исполнение постановления ЕСПЧ «Посохов против РФ» 2003 г.

Кроме пилотных, значимые последствия повлекли и постановления, такие как: «Штукатуров против РФ», во исполнение которого были внесены изменения в ФЗ от 6 апреля 2011 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” и Гражданско-процессуальный кодекс РФ»¹⁷ и ст. 29, 30 и 33 Гражданского кодекса РФ, которыми был введен институт частичной дееспособности. Для помещения человека в психиатрическую лечебницу необходимо его согласие, а при его отсутствии — мотивированное решение суда с обязательным присутствием заинтересованного лица¹⁸.

Изменения вносились и во исполнение постановлений, таких как: «Путинцева против Российской Федерации» 2012 г. — принятие Устава военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации; «Кормачева против РФ» 2004 г. — сокращение сроков гражданского и уголовного судопроизводства, компенсация за судебную волокиту, «Кютин против РФ» 2011 г. — прекращение автоматической высылки ВИЧ-инфицированных граждан и многие другие.

Безусловно, реформирование законодательства во исполнение подобных постановлений положительно сказывается на правоприменительной практике и усиливает правовые и конституционные гарантии защиты прав граждан.

Однако нередко государство сталкивается со сложностями при исполнении постановлений ЕСПЧ. Эти сложности связаны в первую очередь с тем, что в некоторых постановлениях затрагивается проблема соотношения национального и международного правопорядков. С внесением изменений в Конституцию РФ она станет еще более актуальной. Например, вопрос соотношения международного и национального права был затронут в постановлении ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации»¹⁹. Европейский суд нашел нарушение требований ст. 3 протокола № 1 к Конвенции, став на сторону заявителей, которые жаловались на то, что они, как содержащиеся под стражей осужденные заключенные, не могут участвовать в выборах. Таким образом, исполнение постановления вошло в противоречие с Конституцией РФ, согласно ч. 3 ст. 32 которой «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда». Соответственно, для того чтобы исполнить постановление, необходимо внести изменения в Конституцию, а это не представляется возможным, так как ст. 32 входит в гл. II Конституции, изменение которой представляет особую сложность. При столкновении национального конституционного и международного права — и конституционного права, не подлежащего пересмотру, — неизбежно возникает проблема сопоставимости второго с первым²⁰.

Как указывает П. А. Виноградова²¹, по мнению Конституционного суда Российской Федерации, выраженного в Постановлении № 21-П, которым Конституционный суд РФ после внесения изменений в Федеральный конституционный закон о Конституционном суде РФ наделяется полномочиями признавать постановления ЕСПЧ неисполнимыми в случае их несоответствия Конституции, наличие в ЕСПЧ проблем, связанных с отступлением от принципа субсидиарности, создает риск возникновения ситуаций, при которых ориентация на достаточно абстрактные нормы ЕКПЧ может привести к игнорированию воли конституционного законодателя в межгосударственной

¹⁷ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 06.04.2011 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2040.

¹⁸ Грачева С. С. Соблюдение прав при оказании психиатрической помощи и прав недееспособных лиц // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т. К. Андреева, Е. Е. Баглаева, Г. Е. Беседин и др. М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып.: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. С. 145.

¹⁹ Дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05): постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 // Бюллетень Европейского суда по правам человека, 2014, № 2.

²⁰ Бланкенгель А. «Прощай, Совет Европы!» или «Совет Европы, давай поговорим!»? Комментарий к Постановлению Конституционного суда России от 19 апреля 2016 г. об исполнимости Постановления ЕСПЧ по делу Анчугова и Гладкова от 4 июля 2013 г. // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6. С. 146.

²¹ Виноградова П. А. Порядок разрешения коллизий конституционного и конвенционного толкования // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 32.

правовой конструкции, не предполагающей передачи ей такого элемента государственного суверенитета²².

Проблема толкования Европейским судом Конвенции и невозможности в связи с этим исполнения некоторых постановлений является дискуссионной как в других странах, так и в Российской Федерации. Однако в данном случае, безусловно, необходим поиск компромисса в целях недопущения, с одной стороны, нарушения принципа государственного суверенитета, с другой стороны, ухудшения положения граждан государства как заявителей по жалобам.

Нельзя не согласиться с мнением профессора А. И. Ковлера, который отмечает: «...в силу того, что Конституция наделяет принципы и нормы международного права юридической силой, превышающей силу национального закона, можно говорить о верховенстве ее норм. Но любой юрист должен заботиться о соблюдении правовой определенности, поэтому каждый конфликт между национальными конституционными нормами и наднациональными нормами должен решаться “мирным путем”»²³. То есть необходим диалог между национальной и международной правовой системой, которые должны преследовать одну цель — надлежащее обеспечение прав человека. Как отмечает С. Л. Будылин: «Реальная проблема здесь не в том, одержит ли победу “национальное” или “наднациональное”, а скорее в том, как лучше организовать совместную работу государственных органов каждой страны и международных институтов, которая позволит им достичь единой цели»²⁴.

Таким образом, более эффективно было бы, если бы Конституционный суд РФ давал заключения о соответствии Конституции РФ того или иного способа исполнения постановления, не ставя под вопрос саму его «исполнимость»²⁵.

Тем не менее, несмотря на все трудности взаимодействия Российской Федерации и Европейского суда по правам человека, это тот случай, когда вместе сложно, а врозь невозможно. Реформы, производимые во исполнение постановлений Европейского суда, должны быть продолжены, ведь они призваны усилить конституционные гарантии обеспечения прав человека, что в конечном итоге должно привести к минимизации разрыва между закрепленными в Конституции РФ правами и их практической реализацией. Европейский суд по правам человека работает на основе принципа субсидиарности, он должен дополнять систему национального правосудия, но не заменять ее, поэтому выбор способа исполнения постановления Европейского суда остается за государством. Цель изменений законодательства, производимых на основании постановлений ЕСПЧ, как представляется, добиться эффективности национального правосудия.

Литература

1. *Бланкенагель А.* «Прощай, Совет Европы!» или «Совет Европы, давай поговорим!»? Комментарий к Постановлению Конституционного суда России от 19 апреля 2016 г. об исполнимости Постановления ЕСПЧ по делу Анчугова и Гладкова от 4 июля 2013 г. // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6. С. 135–150.
2. *Будылин С. В.* Конвенция или Конституция? Международное право и пределы государственного суверенитета // Закон. 2013. № 12. С. 64–80.
3. *Виноградова П. А.* Порядок разрешения коллизий конституционного и конвенционного толкования // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 30–33.
4. *Гильмитдинова М. Х.* От Калашникова до Жеребина: развитие проблематики обоснованности содержания под стражей // Российская хроника Европейского суда. 2019. № 3. С. 151–156.
5. *Грачева С. С.* Соблюдение прав при оказании психиатрической помощи и прав недееспособных лиц // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European

²² По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и п. 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и ч. 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и ч. 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и ч. 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Вестник Конституционного суда РФ, № 6, 2015.

²³ *Ковлер А. И.* Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М. : ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. С. 300.

²⁴ *Будылин С. В.* Конвенция или Конституция? Международное право и пределы государственного суверенитета // Закон. 2013. № 12. С. 78.

²⁵ *Ковлер А. И.* Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М. : ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. С. 303.

- Convention on Human Rights) / Т. К. Андреева, Е. Е. Баглаева, Г. Е. Беседин и др. М. : Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. 576 с.
6. Дело «Барсуков против РФ», 2017 г. // Российская хроника Европейского суда, 2017, № 3.
 7. Дело «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04) // Российская хроника Европейского суда, 2009, № 4.
 8. Дело «Солоненко против РФ», 2018 г. // Российская хроника Европейского суда, 2018, № 2.
 9. Ковлер А. И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М. : ИЗИСП, Норма, ИНФРА-М, 2019, 304 с.
 10. Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело “Анчугов и Гладков против Российской Федерации”» (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека, 2014, № 2.
 11. Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 «Дело “Калашников против Российской Федерации”» (жалоба № 47095/99) // Путеводитель по прецедентной практике Европейского суда по правам человека за 2002 год. М., 2004. 504 с.
 12. Постановление ЕСПЧ от 24.03.2016. «Дело “Жеребин против Российской Федерации”» (жалоба № 51445/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2016. № 12.
 13. Россия и Европейский суд по правам человека: что дальше? // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2015 г. № 3. С. 136–146.

References

1. *Blankenagel Alexander*. “Good-Bye, Council of Europe!” or “Council of Europe, let’s talk!”? Commentary on the judgment of the Constitutional Court of Russia of April 19, 2016 on the enforceability of the judgment of the ECHR in the case of Anchugov and Gladkov of July 4, 2013 [«Proshchay, Sovet Evropy!» ili «Sovet Evropy, davay pogovorim!»? Kommentarii k Postanovleniyu Konstitutsionnogo Suda Rossii ot 19 aprelya 2016 goda ob ispolnimosti Postanovleniya ESPCH po delu Anchugova i Gladkova ot 4 iyulya 2013 goda] // the Comparative Constitutional Review [Svrnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie]. 2016. No. 6. P. 135–150. (In rus)
2. *Budylin S. N.* Convention or Constitution? International Law and State Sovereignty Limits // Lex [Zakon Journal]. 2013, No. 12. P. 64–80. (In rus)
3. *Vinogradova P. A.* The Procedure for Resolving Conflicts of Constitutional and Conventional Interpretation // Russian Justitia. 2015, No. 11. P. 30–33. (In rus)
4. *Gilmitdinova M. Kh.* From Kalashnikov to Zherebin: Development of the Problems of the Validity of Detention [Ot Kalashnikova do Zherebina: razvitiye problematiki obosnovannosti soderzhaniya pod strazhey] // Russian Chronicle of the European Court [Rossiyskaya khronika Evropeyskogo Suda]. 2019. No. 3. P. 151–156. (In rus)
5. *Gracheva S. S.* Respect for the Rights in the Provision of Psychiatric Care and the Rights of Disabled Persons [Soblyudeniye prav pri okazanii psikhiatricheskoy pomoshchi i prav nedeyesposobnykh lits] // Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights [Rossiyskiy yezhegodnik Yevropeyskoy konventsii po pravam cheloveka] / Т. К. Андреева, Е. Е. Баглаева, Г. Е. Беседин et al. М. : Development of legal systems [Razvitiye pravovykh sistem], 2019. Issue 5: Russia and the European Convention on Human Rights: 20 years together [Vyp. 5: Rossiya i Yevropeyskaya konventsia po pravam cheloveka: 20 let vmeste]. 576 p. (In rus)
6. The Case “Barsukov v. Russia” 2017 [Delo «Barsukov protiv Rossii» 2017 g.] // Russian chronicle of the European Court [Rossiyskaya khronika Evropeyskogo Suda]. 2017, No. 3. (In rus)
7. The Case of “Burdov v. Russia” (No. 2) (application No. 33509/04) [Delo «Burdov protiv Rossiyskoy Federatsii» (№ 2) (zhaloba № 33509/04)] // Russian Chronicle of the European Court [Rossiyskaya khronika Evropeyskogo Suda], 2009, No. 4. (In rus)
8. “Solonenko v. Russia”, 2018 [«Solonenko protiv Rossii» 2018 g.] // Russian Chronicle of the European Court of Justice [Rossiyskaya khronika Evropeyskogo Suda]. 2018, No. 2.
9. *Kovler A. I.* European Convention in the International System of Human Rights: a monograph [Yevropeyskaya konventsia v mezhdunarodnoy sisteme zashchity prav cheloveka: monografiya]. М. : IZiSP, Norma, INFRA-M [IZiSP, Norma, INFRA-M], 2019. 304 p. (In rus)
10. The Decision of the ECHR of July 4, 2013 The Case of Anchugov and Gladkov v. Russia (application No. 11157/04, 15162/05) [Postanovleniye YESPCH ot 04.07.2013 «Delo “Anchugov i Gladkov protiv Rossiyskoy Federatsii”» (zhaloba № 11157/04, 15162/05)] // Bulletin of the European Court of Human Rights [Byulleten' Evropeyskogo suda po pravam cheloveka]. 2014, No. 2.
11. The Decision of the ECHR of July 15, 2002 Case “Kalashnikov v. Russian Federation” (complaint No. 47095/99) [Postanovleniye YESPCH ot 15.07.2002 Delo «Kalashnikov protiv Rossiyskoy Federatsii» (zhaloba № 47095/99)] // 2002 European Court of Human Rights case-law guide [Putevoditel' po pretsedentnoy praktike Evropeyskogo suda po pravam cheloveka za 2002 god]. М., 2004? 504 p. (In rus)
12. The Decision of the ECHR of March 24, 2016, the Case “Zherebin v. Russian Federation” (complaint No. 51445/09) [Postanovleniye YESPCH ot 24.03.2016 Delo «Zherebin protiv Rossiyskoy Federatsii» (zhaloba № 51445/09)] // Bulletin of the European Court of Human Rights [Byulleten' Evropeyskogo suda po pravam cheloveka]. 2016. No. 12. (In rus)
13. Russia and the European Court of Human Rights: What Next? [Rossiya i Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka: chto dal'she?] // Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition. [Byulleten' Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka. Rossiyskoye izdaniye]. 2015. No. 3. P. 136–146. (In rus)